

Попов И. М.
Хамзатов М. М.

ВОЙНА БУДУЩЕГО:

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ**

Очерки стратегической мысли

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва

2016

УДК 355/359

ББК 68.4

ПС7

Попов И. М., Хамзатов М. М.

ПС7   **Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли** — М.: Кучково поле, 2016. — 832 с.: ил. (Искусство войны)

ISBN 978-5-9950-0722-7

В книге представлен подробный анализ сущности, характера и особенностей войны будущего. Отвечая на вопрос, с какими противниками России предстоит встретиться в будущем и каковы должны быть пути развития отечественных Вооруженных Сил и направления их военно-технического развития, авторы предлагают читателю познакомиться с содержанием и типологией грядущих войн, стратегией и тактикой действий, формами и способами применения вооруженных сил на практике.

УДК 355/359

ББК 68.4

ISBN 978-5-9950-0722-7

© Попов М. И., Хамзатов М. М.,
текст, иллюстрации, 2016
© ООО «Кучково поле», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

«В последние 25 лет произошли такие изменения в самом образе ведения военных действий, что будущая война в самых существенных условиях не будет похожа на предшествовавшие».

И. С. Блиох. «Будущая война» (1898 г.)

«Мы особенно подчеркиваем невозможность предвидеть фактический ход событий войны, потому что в массах гениальность всегда расценивается, как точное предвидение вперед... В стратегии пророчество может быть только шарлатанством; и гений не в силах предусмотреть, как фактически развернется война. Но он должен составить себе перспективу, в которой он и будет оценивать явления войны».

А. А. Свечин. «Стратегия» (1926 г.)

«... военно-теоретическая мысль зачастую лишь следует по пятам событий, фиксирует случившееся, а ведь ей по своему призванию надлежит быть прорицателем, «прожектором», освещающим путь практике».

Генерал-майор И. Н. Воробьев.
«Основы военной футурологии» (1998 г.)

Предисловия обычно не читают, но авторы просили бы наших потенциальных читателей задержать свое внимание на этих страницах. И вот почему: мы готовы сами помочь нашим возможным читателям принять решение — читать или не читать дальше.

Тем, кто все и так знает и уверен в своей правоте на 101%, тратить время на ознакомление с нашим трудом смысла нет. Тем более что для огульной критики читать саму книгу вовсе не обязательно. Они негативно воспринимают или игнорируют все, что выходит за пределы их знаний и мировоззрения, а внедрить в их сознание какие-либо новые, нестандартные идеи или подходы просто невозможно.

Авторы ориентируются на других читателей, для которых затронутые в книге проблемы не являются пустым звуком или абстрактными понятиями; которые осознают необходимость критического переосмысления прошлого опыта и не удовлетворены состоянием отечественной военной мысли; которые понимают, что мощь отечественных Вооруженных Сил зиждется на достижениях военной науки и военной мысли, обязанной занимать лидирующие позиции в мире.

В этом контексте нашими потенциальными читателями и суровыми, но, надеемся, объективными критиками будут практики военного дела: офицерский состав Вооруженных Сил Российской Федерации, прежде всего органов управления стратегического звена, профессорско-преподавательский состав высших военно-учебных заведений, должностные лица военно-научного комплекса Минобороны РФ. Изложенные в труде мысли и подходы могли бы быть небезынтересны для слушателей, курсантов и студентов военных и гражданских вузов по профилю внешней политики и национальной безопасности.

Книга, как нам хочется надеяться, будет полезна для сотрудников государственных органов власти и управления, занимающихся проблемами государственного стратегического планирования, развития военной организации государства в целом и оборонно-промышленного комплекса в частности.

В качестве потенциальных читателей данного труда авторы надеются видеть ученых и специалистов научных, общественных, аналитических, информационных и других институтов и центров, а также независимых экспертов, которые профессионально занимаются военно-политическим анализом и изучением всего спектра проблем национальной безопасности.

Надеясь, что нашими читателями будут не только военные специалисты, авторы стремились излагать свои мысли так, чтобы они были понятны само-

му широкому кругу читателей. Ведь война уже окончательно перестала быть сферой деятельности военных профессионалов. Она затрагивает каждого человека, не обходя стороной и не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков. Лев Троцкий был прав, когда произносил свою знаменитую сентенцию: «Вы можете не интересоваться войной, но тогда война заинтересует вас».

И это, как свидетельствует реальность нашего времени, — не пустые слова...

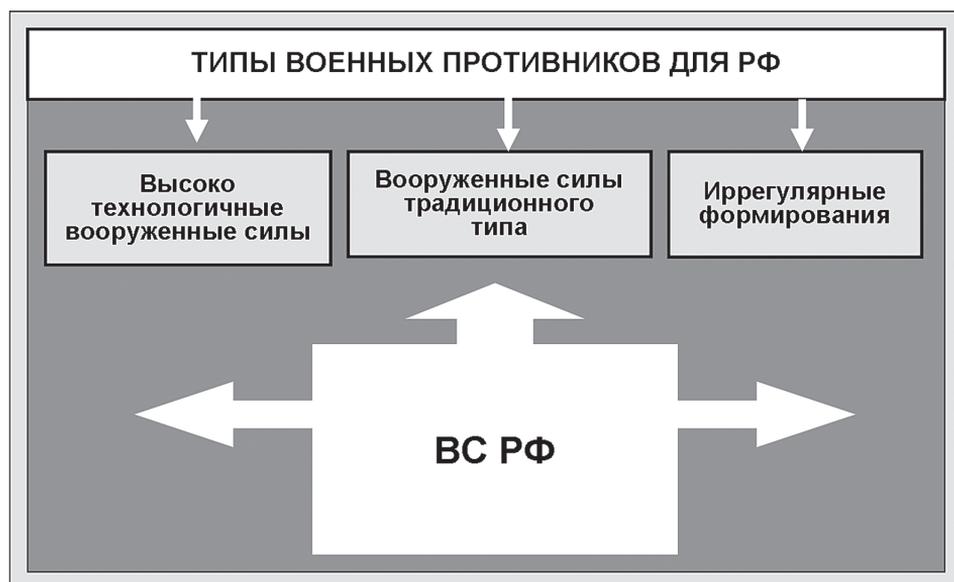
Пытаясь осмыслить военно-политические реалии современности, авторы исходили из понимания того, что без ответа на вопрос о сущности, характере и особенностях войны будущего невозможно определиться с путями развития отечественных Вооруженных Сил, направлениями военно-технического развития. Это — все равно что запрягать телегу впереди лошади.

Абсолютно правы были авторы фундаментального труда «Военная стратегия», изданного под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского еще в начале 60-х гг. XX в., когда утверждали: «Важность научного предвидения характера будущей войны состоит в том, что только при этом условии государственное и военное руководство может безошибочно направлять строительство вооруженных сил по наиболее правильному пути и целеустремленно решать вопросы подготовки страны в целом к войне».

В какой войне и с какими противниками России предстоит встретиться в «туманном» будущем — с этим надо определяться сегодня. Этой проблеме, по большому счету, и посвящена наша книга.

Уже сегодня нам понятно, что в гипотетических военных конфликтах Российской Федерации могут противостоять три эвентуальных типа военных противников:

1. Современные высоко технологичные вооруженные силы высоко развитых в экономическом отношении стран мира;
2. Вооруженные силы традиционного типа, основанные на принципах массовой армии и военном искусстве второй половины XX в.;
3. Иррегулярные вооруженные формирования негосударственных акторов различного типа, действующих как на международном уровне, так и внутри государства (Рис. 1).

Рис. 1. Три типа эвентуальных военных противников для Российской Федерации

Каждый из этих типов военных противников будет стремиться навязать свой, выгодный ему тип войны. Нельзя исключать и вероятности скоординированных действий разных типов военных противников. Поэтому Российская Федерация должна быть готова к многовариантным сценариям развития военно-политической обстановки, к любым военным конфликтам с разными противниками в разных условиях обстановки.

Представляемая на суд читателей книга — плод длительных размышлений, эмоциональных дискуссий и горячих споров авторов, поставивших перед собой весьма непростую задачу: сформулировать видение войны будущего.

Содержание и типология грядущих войн, стратегия и тактика действий, формы и способы применения вооруженных сил — все эти вопросы требуют своего глубокого осмысления уже сегодня.

С одной стороны, задача выглядит невыполнимой — никому не дано заглянуть за горизонт времени. Человек способен покорить пространство, но подчинить себе время он не может. По крайней мере — в обозримой перспективе не может!

С другой стороны, будущее начинается уже сегодня, и поэтому наша задача не кажется столь уж нереальной. В сегодняшних войнах и вооруженных конфликтах в разнообразных уголках земного шара проявляются, накапливаются и становятся доминирующими важнейшие черты и характеристики войн будущего. Задача, таким образом, становится более осязаемой: в огромном массиве разнообразной важной и не очень важной информации вычленив наиболее значимые явления, характеристики и черты, которые в своей совокупности будут формировать понятие и содержание войны в будущем.

В этом смысле для нас важен не только отечественный опыт, но и внимательный анализ успехов и неудач действий в военных конфликтах вооруженных сил других государств, в первую очередь — передовых в экономическом отношении стран мира. Отстающий обречен на повторение пути тех, кто впереди. Счастливы те, кто в своем движении вперед учится на ошибках других, извлекает из них грамотные и адекватные уроки для себя. Хуже, когда идет бездумное копирование чужого опыта и неизбежное повторение ошибок других.

Великие полководцы и военные гении прошлого пытались извлечь уроки из одержанных ими побед и экстраполировать сформулированные ими законы и закономерности на будущее. Слепое копирование опыта прошлого чаще всего приводило к поражениям, не каждый полководец мог подняться до высоты критического осмысления истории. Только тот, кто делал правильные выводы из уроков прошлого и пытался экстраполировать их на будущее, увенчивался лаврами победителя в новых битвах.

Вся история войн свидетельствует, что побеждает тот, кто открыт для инноваций и не боится действовать вопреки «железобетонным» канонам и принципам военной теории; тот, кто стремится заглянуть в будущее, а не ограничивается слепым копированием классического опыта прошлого. Эти положения как никогда актуальны в нынешнюю бурную эпоху.

В своей работе мы не ставили перед собой цель предложить вниманию читателей возможные сценарии военного будущего. Любые прогнозы в этой сфере будут обречены на неудачу просто потому, что сам диапазон возможных вариантов чрезвычайно широк — от катастрофического сценария ядерного апокалипсиса до глобального тоталитарного режима

мировой империи. Да и, кстати, высадки на Землю инопланетян никто не отменял. Правда, до этого авторы в своем труде не дошли...

Представленная на суд читателей книга не является последовательным изложением некоей целостной «теории войны». Не претендуя на всеобъемлющий характер своего исследования, авторы прибегли к жанру военно-теоретических очерков. Каждый очерк — отдельная проблема или самостоятельный аспект военной теории или практики. В то же время каждый очерк — это плод авторского размышления и осмысления, результат совместных дискуссий и споров. Выбор тематики очерков определялся авторскими предпочтениями, однако общая логика связывает все материалы книги воедино.

Отличительной особенностью нашей книги является широкое использование графиков, схем, диаграмм. Графические элементы выступают в качестве логической иллюстрации к исследуемой проблеме, однако во многих случаях они несут самостоятельный смысл, дополняя или уточняя текст. Авторы исходили из того, что выраженная графическим языком мысль часто намного эффективнее может донести суть проблемы до специалиста, чем ее длинное словесное описание.

В книге много ссылок на классиков отечественной и мировой военной мысли. Мы не перестаем удивляться, что их идеи, высказанные сотни, а иногда и тысячи лет назад, сегодня звучат все так же актуально. Нужно только вдумчивое и критичное отношение к наследию прошлого. «Война — это путь обмана» — в такой формулировке фраза великого Сунь Цзы, жившего в Древнем Китае две с половиной тысячи лет назад, вошла во все учебники военной истории. Мы же в своей книге пытаемся доказать, что неточный перевод этой фразы мешает нам сегодня ощутить истинную глубину мысли древнекитайского стратега.

Авторы менее всего хотели бы, чтобы их труд был воспринят в качестве попытки кого-то учить или поучать. Мы ни в коем случае не претендуем на истину в последней инстанции. Напротив, наша книга — это призыв к дискуссии, творческому диалогу, совместному поиску истины. Хочется надеяться, что некоторые высказанные нами соображения найдут свое законченное продолжение в работах коллег. С какими-то авторскими подходами и умозаключениями кто-то из читателей не согласится

и конструктивно оспорит их. Доводами в науке могут быть только логика и факты, а не амбиции и самоуверенность.

А судьей будет время.

Мы далеки от мысли, что наш труд лишен недостатков. Выраженные в книге мысли и идеи являются субъективной позицией авторов по тем или иным аспектам военной теории и практики. Как и любая научная концепция или теория, они нуждаются в дальнейшей научной разработке, систематизации и детализации.

Хотелось бы в связи с этим сразу обозначить нашу позицию по поводу критики. Мы готовы воспринять любую критику, лишь бы она была конструктивная и прямая, а не исходила из-за спины или из-за угла. Есть, правда, еще один прием «критики», достаточно широко распространенный в научном сообществе: игнорирование и умалчивание. Глубокомысленное молчание — беспроектный вариант лично для критика, но мертвый путь для развития науки.

В этой связи мы не возражаем, если возможные непримиримые критики воспримут нашу книгу как провокацию. Провокацию в конструктивном смысле — как нашу искреннюю попытку вывести отечественную военную мысль из состояния «летаргического сна» и спровоцировать дискуссии, споры, дебаты.

Почему сегодня в отечественном военном экспертном сообществе нет научных дискуссий, нет даже диалогов? Отчего такое единодушие в военной науке? Почему у военных ученых нет ни своих идей, ни самостоятельных подходов? Куда делась свежая, новаторская военная мысль, которой Отечество наше всегда заслуженно гордилось?

Мы все прекрасно знаем, что ситуация единомыслия в стратегическом плане всегда ведет в тупик.

Это нас, как военных специалистов, как офицеров Российской Армии, всю жизнь посвятивших делу укрепления военной безопасности Отечества, категорически не устраивает. Именно поэтому мы взяли на себя смелость выступить с изложением собственных взглядов по фундаментальным проблемам военной теории и практики военного строительства, что представляется особенно актуальным в условиях нового опасного витка геополитической напряженности вокруг Российской Федерации и в мире в целом.

1

МИФЫ, СТЕРЕОТИПЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

«Мы атакуем значительное количество предрассудков стратегии, которые, быть может, в глазах у многих не потерпели еще окончательного поражения в жизни, на театре войны. Новые явления заставляют нас давать новые определения, устанавливать новую терминологию; мы стремились не злоупотреблять новшествами; однако и при таком осторожном подходе, как ни путаны устаревшие термины, вероятно, они найдут своих защитников».

А. А. Свечин. «Стратегия» (1926 г.)

Современные и тем более будущие военные конфликты не могут быть абсолютной калькой войн и вооруженных конфликтов прошлого. Они другие — по форме, содержанию и характеру, по масштабам, интенсивности и целям, по применяемым средствам поражения, формам и методам ведения. Это — военные конфликты новой эпохи, прогнозированию и изучению которых военная мысль должна уделять первостепенное внимание.

Эта задача тем более актуальна, что в общественном сознании прочно преобладают традиционные взгляды на войну: численность войск должна измеряться миллионами солдат, танков должно быть несколько десятков тысяч, а фронт простирается от моря (Черного) и до моря (Белого). Если

же военный конфликт оказывается поменьше «калибром», то это уже не настоящая война. А потому и отношение к такому конфликту со стороны военной науки и со стороны лиц, принимающих решения, обычно несерьезное.

Стереотипы не просто устойчивы, они чрезвычайно живучи, а часто даже неискоренимы.

Консерватизм военной организации

Давно уже стала аксиомой крылатая фраза Уинстона Черчилля о том, что «генералы всегда готовятся к прошлой войне». Этими словами бывший премьер-министр Великобритании, как нам представляется, не хотел обидеть высший командный состав вооруженных сил, а просто подчеркивал, что собственный опыт всегда довлеет над личностью, в том числе и над полководцем. Ведь опыта будущей или возможной войны нет по определению, но, готовясь к ней, военное руководство должно иметь некое концептуальное видение военного конфликта будущего. Вполне естественно, что в основу этого опытный и заслуженный военачальник кладет собственный опыт.

Хорошо это или плохо?

Однозначного ответа на этот философский вопрос нет. Безусловно, опыт прошлого всегда играл и будет играть важную роль в военном деле. Не случайно военные столкновения современности принято сравнивать с битвами и сражениями прошлого. Заявление о том, что Алеппо — это сирийский Сталинград, понятно любому военному специалисту. В Китае, например, исторический опыт даже абсолютизируется: считается, что любому событию современности соответствует аналогичное событие прошлого, поэтому именно в далеком прошлом всегда можно и нужно искать ответ на то, как действовать сегодня. Но такой подход — скорее, специфика китайского менталитета.

И все же абсолютизация прошлого опыта опасна и вряд ли оправданна. Никакой командир не станет повторять удачный тактический прием дважды. То, что успешно сработало один раз, в другой раз может оказаться причиной катастрофического провала. Поэтому талантливый военачальник

будет каждый раз решать типовую задачу по-разному, изобретать новые приемы, искать новые формы и способы применения своих войск (сил).

Однако военачальники, не наделенные особыми талантами и способностями, неизбежно будут тяготеть к опыту прошлого, опыту, который они получили в «прошлой войне». В связи с тем что между талантом полководца и количеством звезд на погонах нет прямой корреляции, большинство генералов не являются ни способными, ни талантливыми. Поэтому они совершают ошибки, проигрывают битвы и сражения. В противном случае вся военная история была бы лишь описанием доблестных побед, причем с обеих сторон. Но ведь так не бывает: на поле боя всегда кто-то побеждает, а кто-то проигрывает.

Вот и получается, что военачальники и ведомые ими войска в основной своей массе ориентируются не на новые идеи и концепции, а на проверенные старым опытом подходы, которые чаще всего уже не являются адекватными новой обстановке. Вот именно это, как нам представляется, и имел в виду У. Черчилль в своей глубокомысленной фразе.

Армия — очень консервативный институт государства, что проявляется на разных уровнях.

Сейчас, в начале XXI в., уже вряд ли кто помнит, какой психологической, можно даже сказать, мировоззренческой трагедией для военных был переход с коня на машину. Как должен был реагировать прославленный кавалерийский генерал 20-х гг. прошлого века на директиву о сокращении или ликвидации его рода войск? Ведь деды и отцы на коне прошли всю Европу, дошли до Парижа. Ведь без конной лавы невозможно представить себе настоящую битву! Ведь конь, сабля, бурка и усы — это символы воинской доблести, отваги и романтики. И вот ему на смену пришла боевая машина, а бравого кавалериста сменил танкист в замасленном комбинезоне.

Романтикой от мазута не пахнет (*Рис. 2*).

В своих воспоминаниях знаменитый британский военный теоретик капитан Б. Лиддел Гарт писал: «В кавалерийских кругах сама идея отказаться от лошади казалась кощунственной, и это оказывало пагубное влияние на развитие танковых войск. Кавалеристы находили мощную поддержку как в министерстве обороны, так и в парламенте. ... печальная

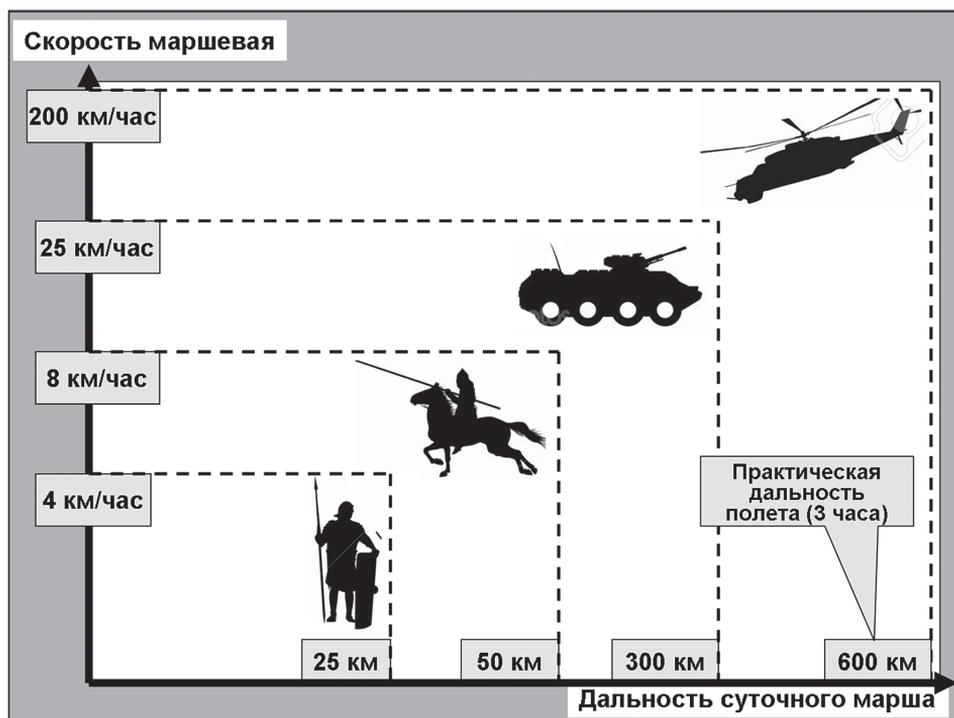

Рис. 2. Эволюция подвижности и мобильности на поле боя

истина заключается в том, что первые сражения Второй мировой войны были проиграны в кавалерийском клубе».

И все же относительно быстрой трансформации сознания военных тогда способствовала Вторая мировая война, ставшая настоящей «войной моторов». Любая война требует новых идей и подходов, смелых действий и рискованных дел. Война всегда вызывает мощный качественный скачок в развитии военного дела.

В условиях мирного времени качественные скачки в развитии вооруженных сил и военной системы государства в целом, что принято называть реформами вооруженных сил и военными реформами, всегда сталкиваются с непониманием, неприятием, саботажем и противодействием.

Реформы что в армии, что в бизнесе, что на государственной службе всегда болезненны. Какой реакции можно ожидать от человека, которому

говорят, что в его услугах более не нуждаются? Каждый клерк считает себя незаменимым, а свою работу самой важной.

Так и в армии. Как так можно — одним росчерком пера взять и отменить доблестную кавалерию!

Исторический опыт свидетельствует, что преобразования в армии не только можно, но и нужно делать, если государство хочет иметь современную армию и если армия хочет побеждать в грядущих войнах.

Военного человека очень трудно сподвигнуть на инновации, и это вполне объяснимо. Вся жизнь и деятельность военнослужащего регламентирована жесткими требованиями уставов и наставлений, отступление от которых, в принципе, недопустимо. Поэтому так сложно ломать стереотипы в сознании военного человека, особенно в мирное время. В лихую годину войны, однако, изменения диктует сама жизнь, причем в очень быстром, катастрофически быстром темпе, за которым часто трудно угнаться.

Исходить не из угроз, а из интересов

Россия — огромная по территории страна, раскинувшаяся на двух континентах. Испокон веков наши земли и богатства, скрытые в недрах Сибири, Урала, Дальнего Востока, не дают покоя ни нашим ближайшим соседям, ни далеким заокеанским державам. Многочисленные захватчики приходили с мечом на наши земли, но все они закончили свой путь бесславно. Оборона страны, защита огромной территории от внешних врагов — всегда были одним из важнейших приоритетов военного строительства государства Российского. В военной сфере у нас всегда доминировало оборонное мышление и связанные с этим пассивные планы и концепции. Те же Русско-турецкие войны XVIII в., например, хотя и шли за пределами России, но имели оборонительный, защитнический характер. В начале следующего века Россия гнала «Непобедимую армию» Наполеона до самого Парижа, не помышляя об оккупации французских пляжей.

Но стереотип восприятия России в Европе всегда был крайне негативный: или агрессивный медведь, или двуглавая хищная птица.

«Холодная война» внесла свою лепту в формирование в отечественном общественном сознании синдрома осажденной крепости.

И сегодня западные политики и ангажированные эксперты никогда не согласятся с тезисом об оборонительном характере российской военной политики и военной доктрины России. Припомнят и Северную Осетию, и Украину, и Крым. И вообще — извечную мечту русского медведя омыть лапы в Индийском океане.

Преодолеть этот стереотип Россия не сможет никогда, по крайней мере, пока она сохраняется в рамках своих нынешних территориальных владений, обладает статусом могущественной военной державы и ядерной сверхдержавы и не желает идти в фарватере внешнеполитического мейнстрима так называемого цивилизованного мира.

В этих условиях проводимая страной внешняя политика и увязанная с ней военная доктрина должны быть четкими, ясными и однозначными. Политика должна быть активной, точнее — проактивной, но никак не реактивной. Поэтому и военная доктрина должна основываться на продвижении своих четко сформулированных национальных (государственных) интересов, а не на отражении всевозможных опасностей и угроз. Это — принципиальный момент.

Но что такое интерес? Однозначный и понятный всем ответ на этот вопрос в российских документах найти сложно.

Однако на Западе есть четкое понимание смысла этого термина. Его словарное значение — «банковский процент», т. е. выгода. Через категорию интереса достигается взаимосвязь между политикой, войной и экономикой, что для Запада является очевидным. Поэтому война ведется не за абстрактные идеи, а за конкретную выгоду, прибыль. Именно поэтому знаменитая мысль британского премьер-министра XIX в. лорда Генри Пальмерстона о том, что государство не может иметь ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы, сложна для понимания лишь у нас, но никак не на Западе (Рис. 3).

Итак, военная доктрина и все военное строительство в государстве в целом должны исходить из необходимости продвижения национальных интересов. Если в рамках военного строительства исходить только из угроз — можно, по крайней мере гипотетически, обеспечить оборону

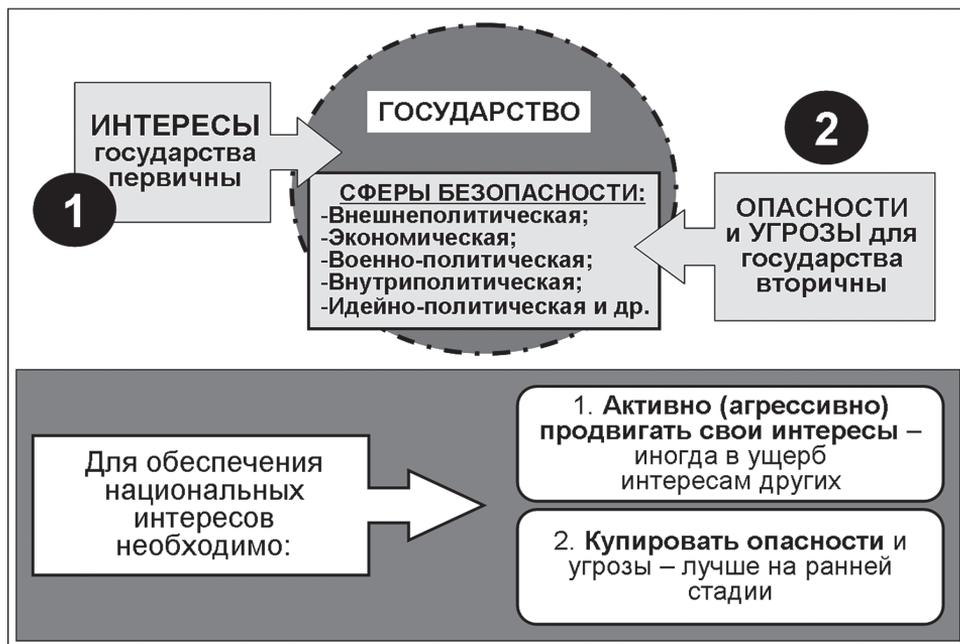

Рис. 3. основополагающие подходы к обеспечению национальной безопасности

государства, но никогда не добиться победы. Оборона всегда слабее наступления, оборонительное мышление ущербно, ибо нацеливает на пассивность, предусматривает лишь реагирование на события, угрозы и опасности. Фундаментальное недопонимание этого, с одной стороны, может привести к ошибкам в сфере обеспечения обороны и безопасности государства, а с другой стороны, не совсем правильно ориентирует общественное мнение.

Отсюда вывод: нужна наступательность в сфере обеспечения национальной безопасности. Военная доктрина может быть оборонительной по форме, но должна быть наступательной (не путать с понятием агрессивности!) по существу. И это должно быть громко и четко артикулировано.

В США не стесняются говорить о том, что их национальные интересы имеют глобальное измерение, поэтому ни у кого не вызывает вопросов стремление Вашингтона создать очередной военный объект в той или иной точке глобуса. Так как Россия говорит об оборонительном характере

своей военной доктрины, то любые акции в 5 сантиметрах за пределами национальных границ — это уже диссонанс между словом и делом.

В связи с этим считаем целесообразным процитировать слова последнего Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Т. Язова, который в своей книге «Карибский кризис: сорок лет спустя» (2006 г.) жестко написал: «Новый мир — новые реалии, которые требуют от политического руководства России политической мудрости, железной воли, настойчивости и твердости, решительности действий. А самое главное — четкого понимания и жесткого отстаивания национальных интересов России. Любая уступка, сделанная из благих намерений, расценивается нашими оппонентами и недругами как слабость и неизбежно приводит к новым и новым потерям».

Дмитрий Тимофеевич Язов прекрасно знал, что говорил...

Вернемся, однако, к угрозам.

Формирование полного списка всех опасностей и угроз национальной безопасности России, на что ориентируется «Военная доктрина РФ», — задача чрезвычайно широкая, практически необъятная. Традиционные опасности и угрозы растут по номенклатуре, масштабам и степени разрушительности, видоизменяются и усложняются. Постоянно появляются новые опасности и угрозы, о которых еще вчера никто не думал. Например, перенос опасностей и угроз национальной и военной безопасности в виртуальную, информационную и когнитивную сферы. Или на Луну. И это — не шутка: 20 марта 1959 г. в армии США была начата разработка секретного плана «Проект Горизонт» о создании на Луне «обитаемого военного поста» на 10–20 человек для «защиты потенциальных интересов США на Луне».

Можно ли в один документ военного планирования «воткнуть» весь спектр возможных и гипотетических угроз? У экспертов есть мнение о невозможности составления такого полного перечня. Да и нужен ли он...

С другой стороны, необходимо понимать, что угрозу национальной безопасности государства представляет, например, не МБР потенциального противника, а его намерения и возможности этой ракетой уничтожить жизненно важный объект нашей экономики, инфраструктуры и т. д. (Рис. 4).

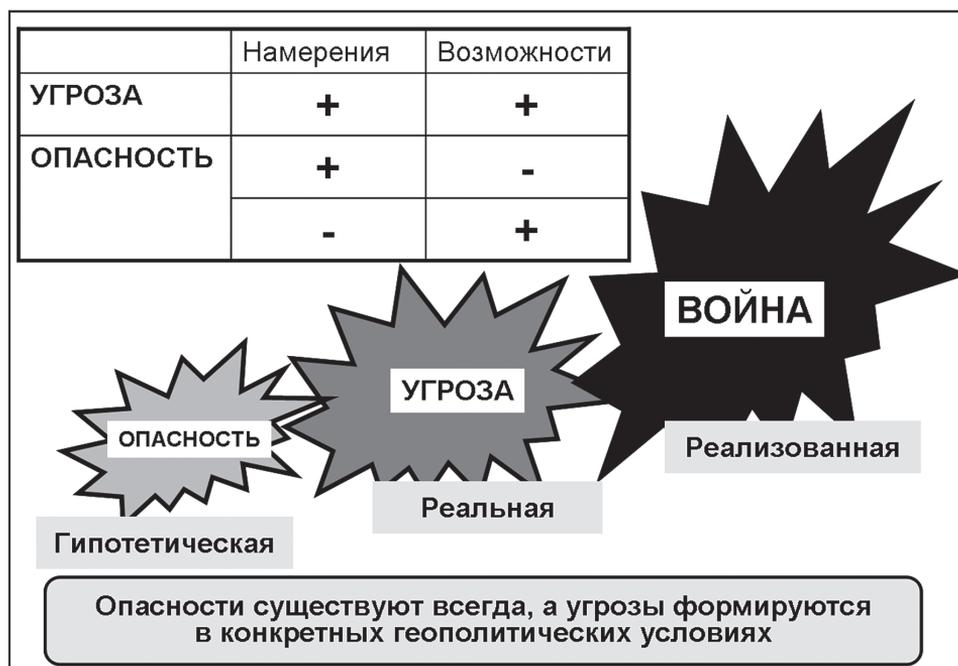

Рис. 4. Диалектика соотношений опасностей, угроз и войны

Если возможности противника (военный потенциал) можно выразить через количественные и качественные показатели, то намерение применить военный потенциал в военных целях — просчитать трудно. И тогда вопрос о том, является ли, например, формирующийся на наших глазах ракетно-ядерный потенциал КНДР угрозой для РФ в каких-то геополитических условиях, выглядит не таким однозначным.

В любом случае, выявление всего спектра опасностей и угроз национальной и военной безопасности государству — задача динамическая, требующая постоянной коррекции и неизбежной со временем смены приоритетов.

Неизменными остаются только интересы государства, пути и способы продвижения которых военными средствами и следовало бы положить в основу военного планирования. Очевидно, в этих

условиях требуется смена устоявшихся стереотипных подходов и решительный переход от оборонительного мышления к наступательному или, другими словами, переход от учета угроз к продвижению интересов.

Миф о вероломстве

Одной из самых распространенных мифологем войны является стандартное обвинение противной стороны в нечестности. Подлое нападение, вероломная агрессия, без предупреждения, коварный удар, удар в спину...

Когда такие формулировки использует пропагандистская машина страны — жертвы агрессии — это понятно. Народу, безусловно, надо объяснить ситуацию и указать виновника всех бед. Но когда эти формулы используются для оправдания ошибок, некомпетентности, откровенной глупости или трусости тех, кто по долгу службы должен был предотвратить «нечестный» акт противника, то это недопустимо.

Действительно, кто сказал, что враг должен действовать честно?

В самой природе войны заложено стремление всех ее участников ввести в заблуждение противника, перехитрить его, чтобы, во-первых, разгромить врага и, во-вторых, остаться живым самому. Основатель исторической науки древнегреческий историк Фукидид еще в V в. до н.э. писал: «Внезапные действия на войне всегда чреватые опасностью, и тот полководец, который остается настороже и никогда не упускает возможность застать врага врасплох, скорее всего добьется успеха».

Разве война похожа на дворянскую дуэль, где вид оружия, очередность выстрелов и дистанция поединка определяются заранее и строго контролируются секундантами?

Странно ожидать, что армия врага организованно выстроится вдоль линии государственной границы, и ее военачальник, постучавшись в ворота пограничной заставы, вежливо попросит разрешения перейти границу, чтобы повоевать на территории соседней страны.

В этой же плоскости следует рассматривать тезис о вероломстве врага и внезапности агрессии, который, в частности, используется отечественной историографией при анализе причин неудач начального периода Великой Отечественной войны. На наш взгляд, дело тут не в вероломстве Гитлера. Наивно было ожидать от фашистской Германии высокоморального политического поведения на международной арене. Да и сам И. В. Сталин вовсе не был наивным и доверчивым простачком. Факты свидетельствуют: советская система государственного стратегического управления, прежде всего на уровне принятия решений, имела серьезные изъяны.

Можно спорить о причинах этой неэффективности, сводя все к личности И. Сталина, проискам внутренних врагов, специфике нашего национального характера или к простому разгильдяйству на местах. Но факт остается фактом: Красная Армия встретила первый сокрушительный удар военной машины Третьего рейха абсолютно неготовой. Гитлер просто этим воспользовался.

С таким же успехом за вероломство можно ругать зиму, приход которой обычно становится для коммунальных служб большой неожиданностью. Но городские власти и горожане совершенно справедливо винят за заторы на дорогах, вызванные обильным снегопадом, не Деда Мороза, а конкретные службы и их руководителей.

Классическим примером эффективного использования Советским Союзом фактора стратегической внезапности является Карибский кризис 1962 г. Операция «Анадырь» по переброске на Кубу советских баллистических ракет Р-12 и Р-14 с ядерными боеголовками, авиационных эскадрилий и частей сухопутных войск началась в июне того года. Первые советские морские суда с грузами прибыли на Кубу в августе, а уже к началу сентября на Остров свободы были доставлены первые ядерные ракеты. Доставка ракет и их размещение оставались для США тайной вплоть до 14 сентября, когда самолет-разведчик U-2 сфотографировал развернутые на стартовых позициях советские ракеты Р-12.

С точки зрения Вашингтона, эта операция была «актом вероломства со стороны русских»: советские ракеты с территории Кубы доставали до важнейших административных и экономических центров США на вос-

точном побережье страны. Кубу сравнивали с «пистолетом, приставленным к виску». Н. Хрущев и Дж. Кеннеди смогли урегулировать конфликт на условиях, удовлетворяющих все стороны. Размещение американских ракет «Юпитер» в Турции, что как раз и спровоцировало Карибский кризис, было отменено, а Советский Союз организованно вывез свои ядерные ракеты с территории Кубы.

Честно или нечестно поступила Москва тогда, осенью 1962 г., разместив свои ядерные ракеты «у виска Вашингтона»? Может быть, следовало бы официально предупредить США о наших намерениях отправить ядерные ракеты на Кубу? Ответы на эти вопросы вовсе не такие однозначные, как может показаться нам сегодня. Напомним, что в 1962 г. у США насчитывалось около 6 тыс. ядерных боезарядов, а у СССР — всего 300. По числу носителей США многократно превосходили Советский Союз, что создавало у некоторой части военно-политического истеблишмента США провокационно-опасную иллюзию возможности победы в ядерной войне.

Не исключено, что советское «вероломство» тогда спасло мир от ядерного Армагеддона, отрезвляюще подействовав на мозги «ястребов» из Вашингтона, которым грезились «мгновенные» (подлетное время — 10–15 минут) удары «Юпитерами» по Москве...

«Так не честно!»

С древних времен военная хитрость, проявляющаяся в вероломстве, коварстве, бесчестных акциях, пронизывает собой действия всех сторон на поле боя. Еще за шесть веков до нашей эры великий китайский стратег Сунь Цзы в своем трактате «О войне» безапелляционно писал: «...если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко; заманивай его выгодой; приведи его в расстройство и бери его; если у него все полно, будь наготове; если он силен, уклоняйся от него; вызвав в нем гнев, приведи его в состояние расстройства; приняв смиренный вид, вызови в нем само-

мнение; если его силы свежи, утоми его; если у него дружны, разъедини; нападай на него, когда он не готов; выступай, когда он не ожидает. Все это обеспечивает воителю победу; однако нельзя заранее указать какой-либо прием».

В истории не было полководца, который бы не применял в своих действиях приемы военной хитрости. И каждый раз обманутая сторона, которая нередко терпела поражение в войне, списывала свои неудачи на счет нечестности врага. «Троянский конь» давно уже стал нарицательным термином, но и сегодня военная хитрость вкупе с мерами стратегической маскировки и введения в заблуждение нередко приводит ту или иную воюющую сторону в состояние ступора.

24 ноября 2015 г. турецкие ВВС сбили российский фронтовой бомбардировщик Су-24М, возвращавшийся на авиабазу Хмеймим после нанесения ударов с воздуха по террористам на севере Сирии. Отечественные официальные лица и средства массовой информации заявили о подломе «ударе в спину», назвав Анкару пособницей террористов.

Был ли этот инцидент вероломным и коварным актом Турции в отношении России?

В политическом отношении — безусловно. Россия считала Турцию своим де-факто союзником в борьбе против террористов в Сирии. Однако была ли Турция союзником де-юре? Нет. Так же, как США и возглавляемая ими международная коалиция, самолеты которой совершают боевые вылеты против террористов в небе Ирака и Сирии. Более того, и Турция, и США, и другие страны из этой коалиции вовсе не считают Россию своим союзником. Получается, что Россия просто была в плену собственных, ни на чем не основанных иллюзий по поводу совместной борьбы с международным терроризмом.

Вопрос, однако, лежит не в политической плоскости, а в военной: почему для российского командования провокационная акция турецких ВВС оказалась неожиданной. Российские летчики прекрасно понимали, в каком регионе мира и зачем они находятся. Накануне уже имели место неприятные инциденты с турецкой стороной, строго предупреждавшей о своем недовольстве полетами российской авиации. Беспечность обошлась нам дорого.

А между тем византийский император Флавий Маврикий полторы тысячи лет назад, примерно в 600 г. нашей эры, глубокомысленно писал: «Даже на дружественной территории следует возводить укрепленный лагерь. Полководец никогда не должен говорить: «Я этого не ожидал».

Конечно, боевым летчикам не до того, чтобы читать «Стратегикон», авторство которого приписывается императору Маврикию, но кто-то же должен был это предусмотреть. Тем более что Маврикий был не первым и не единственным, кто предупреждал о необходимости на войне быть в постоянной готовности ко всякого рода неожиданностям, даже на «дружественной территории».

Если уж Россия втянулась к тому времени в военный конфликт в Сирии, то необходимо было быть готовыми ко всему: в воздухе, на земле, на море; на ближних и дальних подступах к базе в Хмеймим, на российско-турецкой границе, в Крыму и в Москве; в отношениях с НАТО, мусульманским миром в целом, мусульманскими регионами внутри России. Необходима готовность к отражению военных провокаций и недружественных военно-политических акций со стороны наших недругов и недоброжелателей, которых не так уж и мало. Нужно понимать, что последняя точка в черед «ударов в спину» России еще не поставлена...

Поэтому понятия честности должны быть оставлены дипломатам, которые по долгу службы должны уметь словами скрывать свои мысли. А военные должны профессионально делать свое дело, не полагаясь просто доверчиво на честность врагов.

Наиболее четко это понимают, как нам представляется, в Китае, где стратагемные подходы испокон веков являются основой внешней и военной политики. Как трактуется в современных справочниках, стратагема — это «хитроумный план, оригинальный путь к достижению военных, гражданских, политических, экономических или личных целей». В книге «Хитрость в бою — 36 стратагем», изданной на Тайване в 1985 г., отмечается: «Стратагемы подобны невидимым ножам, которые спрятаны в человеческом мозгу и сверкают, только когда их вздумаешь применить. Тот, кто умеет применять стратагемы, всегда удержит инициативу в своих руках».

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Древнекитайские стратагемы войны и политики

«Обеспечивая свои интересы по периферии Поднебесной империи, в Китае действовали в соответствии с традиционными принципами взаимоотношений с «варварами»:

- *«и и чжи и» («Управлять варварами с помощью варваров»),*
- *«и и гун и» («Атаковать варваров с помощью варваров»),*
- *«и и чжи и» («Сдерживать варваров с помощью варваров»).*

Претворение в жизнь внешней и военной политики в «Срединном государстве» считалось неммыслимым без применения традиционных китайских стратагем, которые во многом определяли национальный китайский стиль дипломатии и военной политики. Стратагемы представляют собой совокупность исторически сформировавшихся приемов и принципов деятельности, обеспечивающих, в конечном счете, достижение поставленных стратегических целей путем тактических уступок, хитроумных ловушек, умения скрывать свои истинные намерения.

Стратагемность стала чертой национального характера китайцев, а умение действовать в соответствии с традиционными стратагемами считалась и считается высшим достижением не только политика или военного деятеля, но и обычного простолюдина.

Как отмечает один из ведущих отечественных китаистов В. С. Мясников, под понятием «стратагема» понимается «стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость».
(...)

В связи с этим В. Н. Мясников отмечает:

«Итак, стратагемность — это сплав стратегии с умением расставлять скрытые от противника западни... Знание древних стратагем, составление хитроумных планов стало в Китае традицией, причем не только традицией политической жизни, касающейся дипломатии или войны...

Стратагемность стала чертой национального характера, особенно стью национальной психологии. Но это не означает, что китайцы — это нация ловких интриганов, хитрецов и обманщиков. Нет. Это народ, в первую очередь умеющий стратегически мыслить, составлять долгосрочные планы как на государственном, так и на личностном уровне, умеющий про-

считывать ситуацию на достаточное количество ходов вперед и употребляющий стратагемные ловушки для достижения успеха».

Общее количество стратагем как таковых — безгранично, однако китайские специалисты, а также видные западные и отечественные ученые выделяют 36 традиционных китайских стратагем. Считается, что именно они описывают в той или иной мере практически все другие «хитроумные планы». Именно этими стратагемами определяются дипломатическая практика и военные акции Китая по отношению к внешнему миру.

Швейцарский ученый Харро фон Зенгер на основе проведенной им многолетней исследовательской деятельности впервые в европейской синологии сформулировал в целостном виде все 36 традиционных китайских стратагем из долго остававшегося секретным для европейцев древнейшего трактата «Саньшилю цзи мибэнь бинфа»:

- 1. Обмануть императора, чтобы он переплыл море.*
- 2. Осадить Вэй, чтобы спасти Чжоу.*
- 3. Убить чужим ножом.*
- 4. В покое ожидать утомленного врага.*
- 5. Грабить во время пожара.*
- 6. На востоке поднимать шум, на западе нападать.*
- 7. Извлечь нечто из ничего.*
- 8. Для вида чинить деревянные мостки, втайне выступить в Чэньцан.*
- 9. Наблюдать за огнем с противоположного берега.*
- 10. Скрывать за улыбкой кинжал.*
- 11. Сливовое дерево засыхает вместо персикового.*
- 12. Увести овцу легкой рукой.*
- 13. Бить по траве, чтобы вспугнуть змею.*
- 14. Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу.*
- 15. Сманить тигра с горы на равнину.*
- 16. Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти.*
- 17. Бросить кирпич, чтобы получить яшму.*
- 18. Чтобы обезвредить разбойничью шайку, сначала надо поймать главаря.*
- 19. Тайно подкладывать хворост под котел другого.*
- 20. Ловить рыбу в мутной воде.*
- 21. Цикада сбрасывает свою золотую кожу.*

22. *Закрывать дверь и поймать вора.*
  23. *Объединиться с дальним врагом, чтобы побить ближнего.*
  24. *Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го, и захватить его.*
  25. *Украсть балки и заменить их гнилыми подпорками.*
  26. *Скрыть акацию и указать на тутовое дерево.*
  27. *Делать безумные жесты, не теряя равновесия.*
  28. *Заманить на крышу и убрать лестницу.*
  29. *Украсить сухие деревья искусственными цветами.*
  30. *Превратить роль гостя в роль хозяина.*
  31. *Стратагема красоты.*
  32. *Стратагема открытых городских ворот.*
  33. *Стратагема сеяния раздора.*
  34. *Стратагема самострела.*
  35. *Стратагема «цепи».*
  36. *Бегство (при полной безнадежности) — лучшая стратагема.*
- (...)

Стратагема «Скрывать за улыбкой кинжал», которая имеет и другую интерпретацию — «Ублажать словами, в сердце же вынашивать зло», на протяжении всей дипломатической истории Китая (равно как и других государств!) являлась основополагающей. В полной мере она применялась и Китаем, и Россией в ходе двусторонних переговоров о территориальном разграничении и дипломатических отношениях.

(...)

Древнекитайские стратагемы органично вошли в интерпретированном виде в классический трактат о военном искусстве «Сунь Цзы бинфа» (VI–V в. до н. э.), который, в свою очередь, стал основой военной политики китайской империи. Этот трактат в наиболее целостном и концентрированном виде выражает сущность и особенности китайской дипломатии и китайского способа ведения войн. Положения этого трактата активно применялись Цинской империей при развитии дипломатических и военно-политических отношений с другими государствами, в том числе и с Россией».

Источник: Попов И. М. *Россия и Китай: 300 лет на грани войны.* — М.: АСТ, 2004.

*Муса Хамзатов, полковник запаса,
независимый военный эксперт*

«Облачный противник»

Рассмотрим с позиций военного искусства суть гражданской войны в Сирии как двухлетней борьбы регулярной армии против иррегулярных вооруженных формирований. Несомненно, что текущие события в Сирии являются новым шагом в ее развитии. Изначально у любого специалиста военного дела возникают вопросы: почему сирийская армия, еще недавно представлявшая угрозу одной из самых профессиональных армий региона — Армии обороны Израиля, оказалась неэффективной против разношерстных банд наемников и каким образом повстанцам удастся вести боевые действия на равных с регулярной армией при несопоставимом боевом потенциале?

Чтобы ответить на эти вопросы, оценим противоборствующие силы.

С одной стороны действует сирийская армия, организационно состоящая из армий, дивизий, полков, батальонов, подготовленных для ведения традиционной войны. Вся ее структура, теория и практика применения были направлены на отражение внешней агрессии в ходе эшелонированной обороны с четким позиционированием понятий «фронт — тыл». Подразумевалось, что на территории Сирии будет стратегический тыл, в котором в относительной безопасности смогут находиться семьи военнослужащих, готовиться резервы всех типов, лечиться и восстанавливаться раненые.

С другой стороны — вроде как вооруженное крыло оппозиции. Однако даже поверхностный анализ говорит о неоднозначности его состава, о наличии внутри него массы разнонаправленных по своим целям и задачам вооруженных групп: от профессионалов до обездоленных, в том числе идейных повстанцев, уголовников, бандитов, боевиков (сражаются за деньги и возможность мародерствовать), варваров (сражаются за право творить беспредел под прикрытием идеи, иногда вообще не представляют, с кем именно и где воюют). Все они объединяются в различные группы, банды, отряды, «фронты», часто не подчиняющиеся ни политическому крылу оппозиции, ни кому-либо вообще.

Теоретически силовые структуры Сирии должны были легко справиться с таким разрозненным противником. Однако этого не происходит. Боевикам каким-то образом удается эффективно противостоять государству. Проблема, на мой взгляд, заключается в том, что заинтересованные акторы международной политики отрабатывают в Сирии новые технологии войны, как это происходило в 30-х гг. прошлого века в Испании. Мощная зарубежная финансовая и материальная помощь, информационная и внешнеполитическая поддержка позволяют боевикам эффективно противостоять армии и специальным службам.

Одним из новых достижений военного искусства, реализованного в ходе агрессии против Сирии, является найденный выход из «интеллектуального тупика» военной науки, когда наличие на вооружении какой-либо страны оружия массового поражения и средств его доставки делало практически самоубийственной агрессию против него.

Военная мысль всех развитых государств на протяжении последних 50 лет искала выход из ситуации, когда любое, даже самое мощное государство мира не могло напасть на свою жертву, обладающую ядерным, химическим или биологическим оружием без потенциальной опасности подвергнуть смертельной угрозе свое население. Проблема заключалась в том, что нужно было как-то создать условия, чтобы потенциальная жертва агрессии типа Сирии или любого другого государства лишилась своего ОМП или возможности его применения еще до начала открытых военных действий.

Как свидетельствуют косвенные признаки, выход из тупиковой ситуации был найден в появлении концепции «облачного противника», то есть противника, который как бы есть и даже признан на мировой политической арене, но которого как бы и нет, так как он не является ни государством, ни конкретным социальным институтом какого-либо государства. Все основные структурные элементы, характеризующие «облачного противника», находятся в ближнем или дальнем зарубежье. На передний край обычно выставляются «одноразовые боевики», характерной чертой которых является дешевизна и низкий уровень подготовки. Их часто не надо ни лечить, ни обеспечивать, ни эвакуировать из опасного района. «Кукловод», он же «провайдер», при необходимости имеет возмож-

ность практически до бесконечности усиливать давление на избранном направлении или на решении поставленной боевой задачи, подключая все новые ресурсы из любых (часто отдаленных) регионов мира.

Так, если оценивать поверхностно, то соотношение сил боевиков и регулярной армии в Сирии составляет 1 к 10 в пользу регулярной армии. Однако подсчет с учетом реальных возможностей «облачного противника» дает другое соотношение — 1 к 50 в пользу боевиков.

В таких условиях у Сирии должны быть очень сильные союзники.

Основной целью действий «облачного противника» является достижение внутреннего коллапса государства-«жертвы». Огромную важность для «кукловодов» имеет существенное снижение оборонного потенциала государства-«жертвы», создание опасности попадания ОМП в руки бандитов. Такая потенциальная угроза миру должна привести ООН к требованию от жертвы агрессии ликвидировать свое ОМП. После достижения этой цели ослабленная затяжным внутренним конфликтом страна вынуждена будет идти на любые уступки требованиям со стороны очередного «центра силы».

Рассмотрим специфику действий «облачного противника» и пути противодействия ему на примере Сирии.

Изначально сирийские оппозиционеры из числа «непримиримых» отказались от полномасштабной политической борьбы за провозглашенные ими идеи и стали целенаправленно уничтожать военный, интеллектуальный, производственный потенциалы собственного государства. В этих условиях сирийское военно-политическое руководство оказалось в тупике — в стране, исходя из ущерба экономике и населению, идет полномасштабная война, но кто враг — непонятно.

И ответить на этот вопрос практически невозможно. Например, по данным правительства Сирии, на стороне оппозиции воюют граждане 29 стран, и порой их доля в рядах боевиков превышает 80%. Обучение боевики проходят в лагерях на территории Турции, Ливии, Иордании, Афганистана, Пакистана, Ирака и других стран Африки и Ближнего Востока. Экономические объекты, используемые в интересах ведения войны, мобилизационная база, тыл, лагерь подготовки пополнения также находятся на территории различных государств мира, формально не являющихся участниками военного конфликта.

Вопрос: кого «бомбить»?

В отличие от боевиков, положение регулярной армии незавидное: дислокация группировок войск, мобилизационная база, тыл, лагеря подготовки пополнения, экономические объекты, используемые в интересах ведения войны, известны «облачному противнику», что позволяет ему выбирать место и время для проведения своих операций. Более того, так как своих семей на территории, где идут боевые действия, у большинства иностранных наемников, как правило, нет, то они легко идут на организацию гуманитарной катастрофы в регионе, целенаправленно уничтожая запасы продовольствия, энергетику и промышленность.

Немаловажной задачей, решаемой «облачным противником», является террор против населения с целью развязать межконфессиональную войну или войну по любому другому признаку, что ведет к массовой миграции населения и появлению лагерей беженцев. Такие действия создают предлог для вмешательства иностранных государств под видом предотвращения гуманитарной катастрофы.

По опыту войны в Сирии для дестабилизации обстановки достаточно небольшого количества боевиков — не более 0,4–0,5% от общего количества жителей города или района (Рис. Д3).

Рис. Д3. Численность боевиков, способных дестабилизировать обстановку в населенном пункте

Последствия действий «облачного противника» для государства «жертвы» крайне негативны. Ему грозит внешняя агрессия под предлогом защиты местного населения или кабальные договоры с «друзьями», ранее неофициально финансировавшими боевиков и, как следствие, экономическая деградация и рабство.

Выводов для России из опыта войны в Сирии напрашивается много. Один из главных — необходимо активно разрабатывать меры противодействия «облачному противнику», против которого ядерное оружие является бессмысленной «игрушкой».

*Василий Геранин,
военный эксперт*

Борьба с боевиками

Борьба с организованными бандами боевиков включает в себя пять военных составляющих:

- захват противника в интересах войсковой разведки и выявления систем разведки и управления противника;
- уничтожение или разгром как новых, так и «укоренившихся» отрядов боевиков;
- дезорганизация системы обеспечения террористов;
- выявление базовых районов (учебных баз) боевиков как внутри, так и вне границ государства и их уничтожение;
- демонстрация морального и физического превосходства вооруженных сил над бандами с целью получения поддержки местного населения.

Особенностью борьбы с современными боевиками является то, что противник постоянно находится в движении и может растворяться в местном населении, особенно при сотрудничестве или симпатии местного населения. Поэтому в случае, если бандитов удалось обнаружить и вступить с ними в огневой контакт, ключевое значение приобретает способность уничтожить их как можно больше.

По моему опыту, в ходе каждого боестолкновения необходимо стремиться к уничтожению не менее 70% живой силы противника.

Часто на первом этапе вооруженного противоборства боестолкновения между войсками и боевиками происходят по инициативе вторых, действующих, как правило, из засады. Пассивная тактика со стороны вооруженных сил ведет обычно к крайне низким процентным отношениям между обнаруженными и уничтоженными боевиками. Исторически известны цифры от 0 до 12%. Незначительные потери позволяют большинству боевиков получать опыт, устраивать новые засады и снова убивать представителей проправительственных сил.

Кроме того, боевики имеют значительное преимущество в знании местной обстановки. Поэтому они проще находят общий язык с местным населением, а значит, и лучше понимают его интересы.

Таким образом, эффективные противоповстанческие действия требуют изобретательности и специального набора навыков, не применяемых в обычной войне.

*Анатолий Несмиян,
блогер под псевдонимом Эль-Мюрид*

Мобилизационная система радикальных исламистов

«Арабская весна», при всем своем революционном антураже и попытках выдать ее исключительно за творчество масс, практически с самого начала стала проявляться как лабораторный, а затем и полевой эксперимент гораздо более серьезных людей и структур, занимающихся отработкой военных технологий нового и новейшего времени. Война в Ливии и особенно война в Сирии стали откровенной отработкой как элементов, так и целых «производственных» цепочек таких технологий. Война нового поколения стала реальностью, и теперь необходимо изучать ее, вскрывать решения ее технологов, искать сильные и слабые места, учиться противодействовать. Хотим мы или

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ	5
---------------------------	---

1. МИФЫ, СТЕРЕОТИПЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	12
· Консерватизм военной организации	13
· Исходить не из угроз, а из интересов	16
· Миф о вероломстве	21
· «Так не честно!»	23
· <i>КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ:</i> Древнекитайские страгемы войны и политики	26
· Военная мощь ничего не гарантирует	29
· В поражениях виновата передовая наука!	31
· Восток — дело тонкое	34
· Учиться у врагов — осторожно	38
· «Война» — это не война, а «операция» — не операция... ..	40
2. ВОЕННАЯ ЭЛИТА XXI ВЕКА	43
· «Местечковое» военное искусство	45
· <i>ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ:</i> М. В. Фрунзе — «Об академии и академиках»	51
· Военная элита XXI века: проблемы становления	54
· <i>ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ:</i> «Перед войной 1812 года. Характеристика французских и русских генералов»	55
· Войны XXI века: и один в поле воин	63
3. МОДЕЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: КУДА ИДЕМ?	68
· Есть ли интеллект у калькулятора?	70
· Командир — компьютер: кто кого?	74
· Воевать «по компьютеру»: к чему идем?	79
· <i>ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ:</i> На войне как на войне	81
· Случайность на войне	87
· Моделирование боевых действий: для чего оно военачальнику?	90

4. В ПОИСКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ	95
· А как у них?	96
· Военная мысль: о чем речь?	98
· Кольца или «планетарная» система?	100
· О замкнутой касте «посвященных»	105
· «Штучный товар» военной мысли.	108
· Фундаментальный вопрос	109
· Механизм претворения военной мысли в жизнь	110
· О «красной команде» замолвите слово	114
· ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ: Что такое метод «красных команд»?	117
5. ОЦЕНКА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	121
· Военно-политическая обстановка: подходы к анализу	122
· Субъекты военной политики.	124
· Состояния военно-политических отношений	128
· Военные потенциалы	136
· Характер военно-доктринальных установок	141
· Оценка внутривойсковой ситуации	143
· Экономические и технологические потенциалы	146
· Информационно-пропагандистский потенциал	147
· Интегрированная оценка военно-политической обстановки.	150
6. СУЩНОСТЬ ВОЙНЫ: УСТАРЕЛО ЛИ УЧЕНИЕ КЛАУЗЕВИЦА?	156
· Политика, мир и война	157
· «О войне» Карла фон Клаузевица	160
· Отношение к теории Клаузевица в СССР	166
· Тринитарность себя исчерпала?	169
· Причины и корни войн	172
· Целеполагание в войне	177
· Навязать свою волю!	181
· Читайте Клаузевица!	184
7. ТИПОЛОГИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	186
· Войны по правилам и без... ..	187
· Как классифицировать войны	197
· ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ: «Успокоение Маньчжурии»	201
· От Маньчжурии — до Афганистана и Северного Кавказа	207
· Динамика изменений	210

8. СПЕЦИФИКА ВОЙН НОВОЙ ЭПОХИ	214
· Как начинаются войны.	215
· Столкновение цивилизаций или 219 «цивилизационные войны»?	219
· Специфика «новых войн»	227
· «Научиться ненавидеть друг друга»	230
· КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ: Государственный переворот по Э. Люттваку	234
· Военный конфликт ввергает общество в хаос	241
9. МОДЕЛЬ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НОВОЙ ЭПОХИ.	246
· Стороны военного конфликта	246
· «Действующие лица» военного конфликта	249
· ЧВК и «частные» батальоны	256
· Войны «белые», «серые», «черные»	259
· Модель войны новой эпохи	262
· «Заказчики» и методы их действий	267
· Операции по стабилизации вооруженных сил США	271
· КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ: Типовой сценарий операции по стабилизации	277
10. МАТРИЦА ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	282
· Базовая матрица типов военных конфликтов	283
· «Традиционная война»	287
· «Усмирительная война»	291
· «Повстанческая война»	302
· «Бандитская война»	312
11. МАТРИЦА ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: АСИММЕТРИЯ	319
· «Иррегулярная война»	320
· «Асимметричная война»	322
· ФИЛОСОФСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ: Е. Э. Месснер о мятежевойне	325
· «Война четвертого поколения»	331
· «Войны» в «пограничной зоне»	335
· «Гибридная война»	340
· Банды третьего поколения	344
12. АСИММЕТРИЧНЫЙ КОНФЛИКТ — ЧЕРЕЗ ГЕНДЕРНУЮ ПРИЗМУ	349
· Слабость против силы	351
· Сила слабости	355
· Энергетика силы и слабости	358
· Мозг «F» и «f»	360

·	Фемининное понятие победы	361
·	Слабое звено слабой стороны	364
·	Политическое урегулирование асимметричного конфликта	366
·	Следствия и рекомендации	367
13.	ВИДЫ НАСИЛИЯ И СФЕРЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ	371
·	О физическом и ином насилии на войне	371
·	Виды борьбы на войне	376
·	Спектр возможных видов военных конфликтов	380
·	Сферы ведения войны	384
·	«Бескровная» концепция «пяти колец»	390
·	Внедрение в цикл принятия решений	396
·	Битва «за умы и сердца» людей	404
14.	СПЕЦИФИКА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ	409
·	Характерные черты войн новой эпохи	409
·	<i>КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ:</i> В. Слипченко о войне шестого поколения	418
·	Характерные черты и аспекты современных военных действий	423
·	«Сетецентрическая война»	428
·	Городское пространство боя	435
·	Специфика боевых действий в городе	439
15.	ФОРМУЛА ВОЕННОЙ ПОБЕДЫ	444
·	Что такое победа?	445
·	Исходные положения	448
·	Фактор случайности: «Черные лебеди» прилетели	455
·	<i>ФИЛОСОФСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ:</i> Нассим Талеб о «Черных лебедях»	458
·	Диаграмма победы	462
·	Как это все работает	465
·	Не все так просто... ..	470
16.	ТЕХНОЛОГИЯ ВОЙНЫ	473
·	От метода к технологии ведения войны	474
·	Взаимосвязь понятий	484
·	Технологии ведения войны: эволюция содержания	489
·	«Системно-сетевая война»	498
17.	МОЛНИЕНОСНАЯ ВОЙНА XXI ВЕКА	510
·	«Южный фокус»	512
·	Успех в воздухе куется на земле	516
·	Особенности первых операций	518
·	Против лома нет приема!	527
·	Война в Ираке (2003 г.) — вестник грядущего?	532

18. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБОРОНА В XXI ВЕКЕ:	
ПОЛЕ БОЯ ВСЯ СТРАНА	537
· Войны прошлого: «Выходи драться в поле!»	538
· Становление территориальной обороны	541
· Тыл в огне: в воздухе аэропланы!	544
· XXI век — нужны новые подходы.	549
19. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ДЛЯ ВОЙН БУДУЩЕГО	564
· Вооруженные силы: признак государственности	565
· <i>ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ:</i> Войска ООН	567
· Сущность вооруженных сил	569
· Характеристика военной деятельности.	573
· Грядущие структурные изменения	577
· Концепция «боевых стай»	582
· Вооруженные силы завтрашнего дня	587
· Печальная участь армии... ..	595
20. НОВЫЕ СОЛДАТЫ XXI ВЕКА — БОЕВЫЕ РОБОТЫ	600
· «Как корабль назовешь, так он и поплывет!»	601
· Робототехнические комплексы военного назначения сегодня	604
· РТК ВН — перспективы и проблемы развития	611
· Особенности подготовки и применения подразделений с РТК ВН в войнах будущего	616
· Способы борьбы с будущими РТК необходимо отрабатывать сегодня ...	628
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	632
ПРИЛОЖЕНИЯ	639
Приложение 1. «ВОЙНА В СИРИИ — УРОКИ ДЛЯ РОССИИ»	
Материалы круглого стола	639
· И. Попов. Технология войны нового типа	631
· Ю. Балувевский. Исторический опыт учит.	646
· И. Стрелков. Не выкорчевав корень, не добиться победы	649
· О. Кулыгина. Война глазами журналиста	652
· М. Хамзатов. «Облачный противник»	655
· В. Геранин. Борьба с боевиками	659
· А. Несмиян. Мобилизационная система радикальных исламистов.	660
· В. Митрофанов. Война как гуманитарная катастрофа	664
· В. Анисимов. Советская военная помощь Сирии: исторический экскурс... ..	667
Приложение 2. «ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКОНФЛИКТНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ». Материалы круглого стола.	670
· Ю. Балувевский. «Хочешь мира — победи мятежевойну!»	671
· И. Попов. Войны современной эпохи: возможно ли постконфликтное урегулирование?	674

· М. Хамзатов. «Гибридная война»: кому нужен мир?.....	678
· Н. Тер-Григорьянц. Все начиналось в Афгане.....	681
· А. Савинкин. О гибридной войне в свете идейного наследия русских военных классиков	684
· А. Митрофанов. Методологические основы современных конфликтов и принципиальная возможность их урегулирования.....	686
· В. Павлов. Уроки террористической войны в Сирии для России	690
· О. Кулыгина. Перспективы миротворческой операции ООН и постконфликтного урегулирования в Донбассе.....	693
· А. Несмиян. Информационное воздействие в «гибридной войне»	695
Приложение 3. Гагская конвенция 1907 г. «О ЗАКОНАХ И ОБЫЧАЯХ СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ»	699
Приложение 4. БЛИОХ О БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ 1898 г.....	712
Приложение 5. ГЕРМАНСКИЙ ГЕНШТАБ О РОССИИ, 1913 г.	744
Приложение 6. Крутень. КРИЧАЩИЕ НУЖДЫ РУССКОЙ АВИАЦИИ, 1917 г.	750
Приложение 7. УСТАВ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК И МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США FM 3-24 «КОНТРПОВСТАНЧЕСТВО» (фрагменты).....	756
Приложение 8. Устав сухопутных войск США FM 3-05. 130 «НЕТРАДИЦИОННАЯ ВОЙНА СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК» (фрагменты).....	765
Приложение 9. Устав сухопутных войск США FM 3-18 «ОПЕРАЦИИ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ» (фрагменты).....	776
Приложение 10. Устав сухопутных войск США FM 3-05.201 «ОПЕРАЦИИ НЕТРАДИЦИОННОЙ ВОЙНЫ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ» (фрагменты).....	786
Приложение 11. Учебный циркуляр сухопутных войск США TC 7-100 «ГИБРИДНАЯ УГРОЗА» (фрагменты)	797
БИБЛИОГРАФИЯ	804